

«Мальчишки-мальчишки...»

Образ из популярной песни навсегда стал лирическим образом самого исполнителя – Валерия Топоркова, хотя певец ещё с юности мечтал о... Стеньке Разине

Ирина КЛЕПИКОВА

Мы договорились созвониться накануне интервью. «Звоните позднее», – уточнил он. – У меня концерт на выезде... Но ни в 11, ни около полуночи Топорков не отвечал. При встрече наутро выяснилось: человек, чьё имя открыло Площадь звёзд в центре Екатеринбурга и занесено в Книгу достижений российской эстрады, после концерта в Камышловском районе элементарно спал. «Простите. Звонка не слышал. Мертвецки устал...».

...А концерт получился. Хорошее село. Зажигочное, успешное. Земля в Скитинском совхозе ухоженная. Поля красивые. Глаз радуется. И люди, я обратил внимание, – доброотно оде- ты, благополучные.

–Значит, бывает и другая публика?

–Бывает. Как ни странно, ближе к Екатеринбург. Ощущается здесь некое равнодушие и усталость. Однако и этих слушателей надо возвращать в праздник. А зрители отзывчивы, пре- ображаются. У меня ведь даже и новые песни, но – о вечных ценностях. А авторы какие?! Пахму- това, Мовсесян, Иванов, Фляр- ковский, Богословский, Сауль- ский, из местных – Шкалаев, Си- ротин... Случается и заказ: на- пример – песня о медиках или строителях...

–Провода-проводочки, надеюсь, не поёте?

–Со сцены – нет. Но и эту страницу жизни зачеркнуть нельзя. Когда режиссёр Тарик снял фильм об этих «проводах-проводочках», он позвонил на- счёт интервью. Я сразу заподоз- рил: не фельетон ли?

Сейчас каждое предприятие заказывает песни-гимны о се- бе. И композиторы пишут. А то- да нашёлся вот этот человек (те- рой фильма), без музыкально- го образования, не владеющий никаким инструментом, но у не- го рождались песни. «А могу и оперу написать...». Понимаете, он сам о себе в фильме всё ска- зал. Ну, что делать (смеётся), ду- ша у человека пела. А предпри- ятия охотно покупали эти пе- ни. Другое дело – он сильно не мудрил, писал песни на одну (!) мелодию. И я его предупредил: «Евгений Петрович, рано или поздно мы с вами попадём с этими песнями в «Фитиль» или «Крокодил», засветимся». Так и вышло. Два раза фильм Тарика показали на Фестивале неиндро- го кино. После первого про- смотра в «Салюте» зал встал! По- том – показ по местному телеви- дению. Пока шёл фильм, я вып- нел бутылку коньяка и не опья- нел. Такой был стресс и шок...

–Стоп! Так это вы там поё- те? Я-то запомнила фильм по анекдотичному автору песен...

–Я! Но за что мне не стыдно – я честно вложил душу. Песня прозвучала. Её, кстати, крутили на многих предприятиях...

–Валерий Петрович, на фо- тографиях из детства вы – в ша- роварах, на фоне крестьянско- го сруба. Невозможно пред- ставить, что этот крепш от земли сказал однажды: «Хочу стать Георгом Оттом...».

–Мама и отец пели. Дома. Отец – даже какие-то оперные арии. А маму приглашали петь и на сельские праздники. Но глав- ное – в доме на стене висела ре- бря бумажная «тарелка». Рядом. «Тише-громче». Все понравив- шиеся песни я обычно перепе- вал, подражал. А однажды и ска- зал про Георга Отса.

Лет в десять вышел на сце- ну первый раз – с песней «Ор- лёнок». И неудачно. Баянист не смог сменить тональность. И я со своим диском «сорвался». Очень долго потом боялся сце- ны. Вплоть до четвертого клас- са, когда мы с другом Борькой спели «Мальчишки». Даже (улы- бается) по грамоте заслужили.

Дальше в ПГТУ на Химмаше учился на формовщика. Жили в обще, и, уж простите, в туалете там был холл с умывальника- ми. Высокий потолок. Простор. И – отличное эхо. Я заходил туда – и пел. Ещё и думал: «Какой кра- сивый голос у меня!» (смеётся).

–И не было желания про- биваться? – как таким красивым голосом?

–Возможности не было. В ПГТУ – никакой самостоятель- ности, а у меня – никакие про- бивных способностей... В 19 лет

призвали в армию, в Москву. Пока проходили курс молодого бойца, нас опросили – кто что умеет. Среди сослуживцев на- шлись даже профессиональные музыканты, успевшие порабо- тать кто с Мулерманом, кто – с Ведищевой, Кристаллинской. А вокалистов не было! «Давайте, – говорю, – попробую». И первую песню спел на итальянском, из репертуара Робертини Лорет- ти. Забавно было, но прозвуча- ло, видимо, мало-мальски при- личливо. Когда приехали в Москву, в Отдельную бригаду по охра- не Министерства обороны (нет, у Мавзолея не стоял: ростом не вышел...), то ко всем праздни- кам готовили концертные про- граммы. Нас даже от карауль- ной службы освобождали!..

Помните, был такой певец Эмиль Горовец. Когда ему пока- зали мои записи, он заинтересо- вался и обещал помочь. Но вот же случай: он задержался на га- строльке, а у меня после армии закончился срок проездных документов. Не встретился.

–Вопрос сказать: «Не судь- ба». Но раз в 1974-м формов- щик литейного цеха Валерий Топорков попал-таки в пер- вый набор открывшегося на Урале эстрадного отделения, то судьба всё же вела?

–Где судьба, где – сам себя. Когда вернулся на Урал, днём – формовщиком на заводе, по ве- черам – «профессиональная са- модеятельность». Нет, правда, и «ЭВИА-66» в ДК Дзержинско- го, и оркестр Турченко в ДК же- лезнодорожников стали пер- вой серьёзной школой, пока сам Турченко не сказал однажды: «Валера, почему бы тебе не по- учиться?».

А по окончании «Чайни- ка» я пришёл ещё в Уральскую консерваторию, к знаменитому Яну Вутирасу. «Учиться хочу».

«А я тебя не возьму», – говорит он. – Голос хороший, но внеш- ность явно не героическая. Не для оперы. Ну, сделаю я из тебя камерного певца. А песни? По- сле академической постановки голоса ты так уже не спойшь...».

Была и вторая попытка. Я уже и не собирался в консер- ваторию, но тут – циркуляр из Москвы: все эстрадные певцы должны иметь высшее образо- вание. У меня даже «протекция» была из обкома партии. После звонка оттуда меня пригласи- ли (!) в консерваторию, к ректору. Но на приёмных экзаменах профессор Николай Николае- вич Гольшев схватился за го- лову: «Что я с тобой буду де- лать! У тебя – голос, оркестр, репертуар, известность. А у меня мальчишки после шко- лы, хотят петь в опере. Веду- ты займёшь чьё-то место. За- бери документы!.. И я за- брал».

–То есть профессор Голь- шев оставил вас без высшего образования?

–Но у нас прекрасные отно- шения! Вместе в концертах пе- ли...

–Валерий Петрович, мы все ходим вокруг да около ва- шего звёздного часа, а ведь именно конкурс «С песни по жизни» стал не только вашей личной победой. Как сейчас помню: на эстрадном Олим- пе, ассоциирующемся исклю- чительно со столицей, вдруг – имя НАШЕГО, уральца!

–Я и сегодня не могу до конца поверить, что за меня так мощно проголосовали зри- тели. Они пропустили меня в финал. Я ехал с несколькими песнями. Но на предваритель- ном прослушивании остави- ли для финала «Горячий снег»

Валерий Топорков – один из кандидатов на участие в эстафете олимпийского огня

и поставили на почётное девя- тое место.

Прём был... До сих пор слы- шу эти аплодисменты! Правда, в фойе подошёл Николай Добро- нравов: «Валерий, что вам пло- хого сделал поэт Михаил Львов? Вместо выразительных слов «смертельной битвы этой...» вы поёте лжепафосное «священ- ный битвы...». Я похолодел. Пере- нутал! Провал! Но оказалось – Гран-при. А в качестве награды – путёвка на международный конкурс.

–«Золотой Орфей»? «Бра- тиславская лира»? Сопот? Так здорово же!

–Так не получилось же! Хотя для Сопота Фельцман даже на- писал песню «Только тебе»...

В это время имел я неосто- рожность поехать на... Шува- кишский рынок. Решил зарабо- тать денег – курточку продать. Я же был студентом в училище Чайковского, а нужно было кор- мить семью. Единственный раз попробовал «заработать», но этот единственный раз испор- тил мне карьеру.

Задержали. Обвинили в фар- цовке. А ещё один из ваших кол- лег, «писак» (не буду называть фамилию) опубликовал в «На смену!» статью «Тени Шува- киша»...

–И тогда кто-то делал себе имя на псевдосенсации!

–Ну как же: известный пе- вец, лауреат премии Ленин- ского комсомола и – на Шува- кише. Такое благородное него- дование изобразил, даже тер- ми придумал – «топорковщи- на». «Заземлил» меня по пол- ной. Главный редактор «Ураль- ского рабочего» отказался пе- чатать, сказал: «Я на хороших людей фельетоны не пишу». А «молодежка» взяла. Приезжаю с конкурса в Зелёной Гуре, а друзья от меня нос воротят. Бо- лее того: «доброежелатели» по- сылают статью в Москву. Пред- ставляет: кандидат на поэзку- ю в Сопот, должен петь «Горя- чий снег», инструктора обко- ма партии уже мои концертные костюмы отсматривают, а тут – «скандал».

От инструкторов требова- лось только поддержать меня. Москва поддерживала. Я про- должал готовиться. Но... Корот- че: за четыре дня до Сопотско- го фестиваля на первом концер- те в Пугачёв в Свердловском, си- дя в зале, слышу со сцены, что по- веть эти песни она будет петь в Польше. Так я узнал, что в Сопот еду не я.

–А многим казалось: воз- можная, но не состоявшаяся ваша карьера в столице из се-

Единственная встреча с Татляном. И – тем дороже...

рии «Москва отторгает про- винциалов». Микрофон, на- пример, испортили или под- менили...

–Это имеет место в нашей профессии, но со мной такого не было. Более того, у звукорежис- сёров часто спрашивают: «Поче- му у Топоркова так звучит голос – и обработка есть, и эхо. Микро- фон особенный?». «Нет», – отве- чает, – это у Топоркова голос та- кой». Умение пользоваться ми- крофоном – искусство. Этому трудно научить. Сам певец дол- жен его чувствовать. Это (пауза) тонкие отношения.

Что же касается «провинци- ала», которого не приняли сто- личские сцены... Нет, были пре- жидные приглашения – на Цен- тральное телевидение, в ан- тельский мюзик-холл, в Ялту и Черновцы. После того, как мы с моим коллективом провели 40-дневные гастроли в Крыму, третий секретарь Крымского обкома партии дал мне трёх- комнатную квартиру в Ялте и пять квартир в Севастополе – для коллектива.

–«Только переезжайте?»

–Ну да. Узнав про квартиру, в коллективе очередь выросла. Уговаривали: едем! А я не смог. Послушайте, как можно сменить мать? Малая роди- на для меня – то же самое. Уеду – уже не буду так петь, у меня не будет таких чувств. Я – часть этого монумента.

–Одна из вершин (не ирони- зировать!) в нашей биографи- е «Юность комсомольская моя». Советские реалии дан- но не в чести. Кто-то «герои- чески» съёл тарблет и от- казался от своего прошлого. Другой при слове «комсомол» глаза потупилась...

–Знаете, иногда на концер- те, спонтанно, в зависимости от

большой площадке, когда труд- но выстроить звук, приходится использовать записанный в студии аккомпанемент, но что- бы я пел под фонограмму... Уни- зительно для самого себя.

–На одной из фотографий вы с Жаном Татляном. Кумир?

–Не то слово! Первая же его песня, бабджанянская «Мо- ре зовёт» сразу царянула. По- хорошему. А ещё – «Капель». Я подражал ему в том самом (сме- ётся) общезвестном туалете на Химмаше. Татлян был для меня загадкой: он не мелькал в теле- визоре, на обложках журналов, но голос, обаяние мгновенно по- падали в сердце.

Кстати, лет шесть-семь на- зад меня пригласил на юбилей директор Уралтехгаза, в «Кос- мос». Оказалось: был приглаше- н и Татлян. Когда он вошёл – я по- терял дар речи. Живой Татлян! Я перепел ему тогда много его пе- сен. Сразу нашли общий язык...

–Валерий Петрович, у вас есть знак «Ветеран промыш- ленности Урала». Учтывая почти 10-летний стаж формовщика до прихода «в пе- нию» – награда вовсе не (как было принято) из почётно- символических. Заслуженная награда. И полагаю, когда вы- ходите петь в рабочих коллек- тивах – чувства особые?

–Я благодарен судьбе, что проработал в этой здоровой со- циальной среде, в рабочем коллективе. Там незатейливые, но открытые отношения. Всё на- зывалось своими именами. При- ял в профессиональную песню, вкусил много чего другого. По- лучал по башке. У Ваншенкина есть хороший поэтический об- раз: «Поварищем отпущенная ветка, бывает, вдруг ударит по лицу». Но как раз та самая рабо- чая вылука, открытость и помо- гали.

К сожалению, из тех людей, с кем я работал, «иных уж нет, а те далече...». Но воспоминания са- мые лучшие: там были подлин- ные отношения.

Знаете, несколько лет на- зад я выступал у себя на роди- не, в Грязновском. Пригласили на День села. Я вышел на сцену и, заговорив о детстве, земля- ках, вспомнил эпизод, как в чет- вёртом классе мы с Борей Ко- строминным пели «Мальчишки».

А Боря, Борис Фёдорович, – вон он, в зале. Приглашаю его на сцену. Выходит такой геро- евский мужичок. «Слабо, – спрашиваю, – нам снова вме- сте спеть?». Запели: «Рисует узоры мороз на оконном стек- ле...» – и у обоих ком в горле. Друг на друга смотрим, в глаза – слёзы: «Мальчишки-мальчиш- ки, пусай пролетают года...». В зале восторг, платочки у глаз. А Борис мне потом: «Спасибо те- бе. Ты мне через 50 лет детство вернул». Вот оно, настоящее!

–Не обижаетесь на вопрос: а голос имеет свойство стар- реть?

–Я не чувствую этого. Мож- жет сказаться физическое состо- яние, усталость. Знаю вещи, ко- торые могут иметь пагубные по- следствия для голоса, – старанье их избежать. Не сравниваю, но Паваротти пел и в 70 с лишним. Причём нехилые оперные пар- тии – и претензий к нему не было. Напротив, некоторые усилия, которые приходилось делать, придавали окраску голосу. То же самое – Образцова, Штоклов...

У меня нет вокальной шко- лы. Как природа дала – так и пою. Иногда помогаю молодым, но только – по подаче текста. Я не педагог. Там нужно муштро- вать и требовать. Я – только в качестве советчика. Самому ещё петь хочется. Про казнь Стеньки Разина, например...

–Про Стеньку Разина – на эстраде?!

–У Шостаковича есть во- кально-симфоническая поэма «Казнь Степана Разина» на сти- хи Евтушенко (напевает):

«Как по стальной Москве белокаменной Вор по улице бежит с булкой маковой. Не страшит его сегодня самосуд»

Нынче праздник – Стеньку Разина везут».

Я думал о ней ещё с музы- кального училища. Может, Бог даст? Сейчас в театре для этого есть и постановочные возмож- ности. Правда, коллеги сомнева- ются: «Не мрачновато для эстра- ды». Зато, говоря, за 30-40 ми- нут можно создать – вокально и актёрски – редкой модели об- раз. Право, рискнуть стоит.

Я не борец с фонограмма- ми. Например, на Дне города, на

ДОСЬЕ «ОГ»

ТОПОРКОВ Валерий Петрович

Родился в 1948 г. в с.Грязновское Богдановичского района.

После окончания учёбы в ПГТУ № 4 (1966 г.) работал формовщиком на Уралхиммаше и на заводе электроавтоматики.

1974 – 1978 гг. – учёба в Свердловском музыкальном училище им.П.И.Чайковского.

1977–1992 гг. – солист-вокалист Свердловской филармонии.

1993 г. – солист-вокалист ООО «Концертная фирма «Лира» (г.Екатеринбург).

С 1996 г. по настоящее время – артист-вокалист Уральского театра эстрады.

Творческие достижения: победитель Первого областного конкурса «Юность комсомольская моя» (1971) и Всесоюзного телевизионного конкурса «Молодые голоса» (1973), дипломант X Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Берлине (1973), обладатель Гран-при на Всесоюзном телеконкурсе «С песней по жизни» (1978), лауреат фестиваля Центрального телевидения «Песня года» (1982), 2001 г. – звание «Заслуженный артист Российской Федерации». 2010 г. – открыта именная памятная звезда Валерия Топоркова, первая на Уральской «Площадки звёзд» возле Театра эстрады.

После окончания учёбы в ПГТУ № 4 (1966 г.) работал формовщиком на Уралхиммаше и на заводе электроавтоматики.

В родное село Грязновское он приезжает теперь с сольными концертами

Блиц-опрос

–Прозвище в детстве? Небось, зовините, – Топор?

–«Топором» друзья сейчас зовут. Я не обижаясь. А в детстве – нет: в деревне нашей каждый пятый – Топорков. Неинтересно. Звал Филаретом (по имени деда, оно необычайно в наших краях) или – «тёщинка рука»: я ведь левша...

–Любимое время суток?

–Раннее утро, восход. Непорочностью своей нравится. Ещё никто не испортил дня.

–Можете ли позволить себе покурить в не- положенном месте, пройти на красной свет?

–На «красный» сознательно – никогда. Но на днях в Богдановиче не ориентировался, проехал. Оштрафовали. Я в шутку даже на- помнил: земляк, мол, ваш, и «Гимн ГАИ» запи- сал. Извинились, но были непреклонны. По- дарил два своих диска – и расстался. С куре- нием – уже не рискую. Попадался. Да и потом, хочется бы хотя бы частично положитель- ным человеком (смеётся).

–Способ расслабиться? Для иных – 100 грамм...

–100 грамм меня не расслабит. И 200. И 300 (смеётся). Главное – климат в семье, та самая «погода в доме».

–Театр эстрады – конечно, любимый. А сыграть на сцене другого театра (или в кино) не хотелось?

–Не хотелось, но сыграл. Эпизод в филь- ме «Прощание славянки» Свердловской кино- студии. Прямо с концерта меня отвезли в аэропорт, где я должен был изобразить парня с гитарой. И вот у стойки регистрации – Ната- лья Гундарева, Юрий Назаров и (улыбаются) я...

–Какую музыку слушаете в машине?

–Джазовый вокал... Фрэнк Синатра. Том Джонс. Джо Коккер. Два альбома Криса Ри по- стоянно в машине. Не очень знаю английский язык, но они меня пением своим убеждают. Ещё – диск Робертини Лоретти, хиты Паваротти.

–Представьте: турфирма предлагает вам фантастическую возможность побывать в любой точке земного шара. Что выберете?

–Раньше таких мест было много: Индия, Япония, Тайланд... Сейчас мне это абсолютно не интересно. Хотел бы вернуться к святым ме- стам в Израиле, где был недолго. Франция ин- тересует, но не Эйфелева башня, а малозвест- ные места. Может быть, Латинская Америка.

–С кем бы хотели спеть дуэтом?

–С Анне Вески.

–Любимое место в Екатеринбурге?

–Сквер, где памятник комсомольцам, ко- торые «из храма в храм идут».

–Принцип, который поддерживает в жизни? –«Терпение!».

Ялта. 1984 г. Ансамбль «Лица друзей». На втором плане (слева направо) – Игорь Захаров, Аркадий Балакин, Валерий Костюков, Алексей Высоцкий, Леонид Элькин и на первом плане – их хуруки и солист Валерий Топорков. Ныне все – известные музыканты

АРХИВ ВАЛЕРИЯ ТОПОРКОВА

АРХИВ ВАЛЕРИЯ ТОПОРКОВА

АРХИВ ВАЛЕРИЯ ТОПОРКОВА

Во время подготовки этой страницы выяснилось: молодое поколение (даже в редакции) уже не знает, не слышало популярную некогда песню А. Островского и И. Шафранова «Мальчишки». Для заинтересовавшихся мы поместили запись песни на сайт «ОГ» <http://www.oblgazeta.ru>.